

**КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ ШАРУАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ КҮШТЕП ҰЖЫМДАСТЫРУ
ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ КАМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ҚҰРБАНДАРЫ
ЖЕРТВЫ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ,
ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА
VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION, PROCUREMENT AND OTHER
CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN RESPECT OF THE PEASANTRY**

МРНТИ 03.00.20

**ИЗ ИСТОРИИ ЖЕРТВ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ,
ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ И ДРУГИХ КАМПАНИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ**

**Ауанасова Алима Мусировна^{1*}, Нурпеисов Еркеш Калиевич²,
Курманбаев Бауржан Мухаметканович³**

¹Доктор исторических наук, профессор, руководитель отдела истории социально-экономического развития Казахстана, Институт истории государства Комитета науки МНВО РК. Казахстан, г. Астана. E-mail: auanasova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8447>

²Кандидат юридических наук, доцент, чл.-корр. Академии социальных наук РК, академик Академии естественных наук РК, КазНУ им. аль-Фараби. Казахстан, г. Алматы. E-mail: yerkesnurpeissov1946@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9560-1519>

³Кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права Международного университета Астана. Казахстан, г. Астана. E-mail: kurmanbaev 67@mail.ru

*Автор-корреспондент

Аннотация. Содержание статьи направлено на анализ сложившегося субъективно-догматических представлений о путях строительства социализма в сельском хозяйстве в советское время, который пришел в противоречие с объективными законами частного предпринимательства. Стремление построить бесклассовое, нерыночное общество, основанное на всеобщем равенстве, вошло в противоречие с реальной практикой социально-экономических отношений, хозяйственной инициативы, совершенствования хозяйственных связей в деревне. Цель статьи показать, что одним из социальных объектов массовых репрессий сталинского режима в 20-30-е годы прошлого столетия было крестьянство. Курс на коренной переворот в сельском хозяйстве проводился путем насильственной коллективизации земледельческих хозяйств и седентаризации животноводов, что привело к гуманитарной катастрофе с невосполними потерями. Используемые в статье архивные данные доказывают, что насильственные кампании привели к повсеместному голоду и массовой миграции населения за пределы Казахстана. Разоблачая политику насильственной коллективизации сельского хозяйства, авторы приходят к выводу, она стала одним из главных элементов мощной системы государственной экономики. Колхозы, как малоэффективные формы производства созданные «сверху» не смогли

поднять эффективность сельского хозяйства и закрепить крестьянства на земле. Большевистский эксперимент в области сельского хозяйства был провален, его идейные руководители всю ответственность переложили на крестьянство, которое больше всего, пострадало от советской власти, подвергнувшись физическому истреблению и гонениям.

Ключевые слова: репрессии, коллективизация, заготовительные кампании, голод, крестьянские восстания, раскулачивание, высылка, баи и кулаки, колхоз.

ҒТАХР 03.00. 20

**КЕҢЕСТІК БИЛІКТІҢ ШАРУАЛАРҒА ҚОЛДАНҒАН КҮШТЕП
ҰЖЫМДАСТЫРУ, АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ӨНІМДЕРІН ТАПСЫРУ
ЖӘНЕ ТАҒЫ БАСҚА ДА НАУҚАНДАР ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ ТАРИХЫ
АРХИВТІК ДЕРЕК КӨЗДЕРІНДЕ**

**Ауанасова Әлима Мүсірқызы^{1*}, Нұрпейісов Еркеш Қалиұлы²,
Құрманбаев Бауыржан Мұхаметқанұлы³**

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ Ғылым комитеті Мемлекет тарихы институтының Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық даму тарихы бөлімінің басшысы. Қазақстан, Астана қ. E-mail: auanasova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8447>.

²Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ҚР Қоғамдық ғылымдар академиясының корреспондент-мүшесі, Қазақстан Республикасы Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі. Әл-Фараби ат.ҚазҰУ. Қазақстан, Алматы қ. E-mail: yerkeshnurpeissov1946@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9560-1519>.

³Заң ғылымдарының кандидаты, Астана Халықаралық университетінің Жоғары құқық мектебінің доценті. Қазақстан, Астана қ. E-mail: kurmanbaev67@mail.ru.

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақала мазмұны кеңестік дәуірдегі ауыл шаруашылығында жеке кәсіпкерліктің объективті заңдылықтарына қайшы келген социализмді құру жолдары туралы басым субъективті-догматикалық идеяларды талдауға бағытталған. Жалпыға бірдей теңдікке негізделген тапсыз, нарықтық емес қоғам құруға ұмтылу әлеуметтік-экономикалық қатынастардың, экономикалық бастаманың, ауылдағы экономикалық байланыстардың жақсаруының нақты тәжірибесіне қайшы келді. Мақаланың мақсаты – өткен ғасырдың 20-30 жылдарындағы сталиндік режимнің жаппай қуғын-сүргінінің әлеуметтік нысандарының бірі шаруалар болғанын көрсету. Ауыл шаруашылығындағы түбегейлі төңкеріс бағыты ауылшаруашылық қожалықтарын күштеп ұжымдастыру және мал өсірушілерді отырықшыландыру арқылы жүзеге асырылды, бұл орны толмас шығындармен гуманитарлық апатқа әкелді. Мақалада пайдаланылған мұрағат деректері зорлық-зомбылық жорықтарының жаппай ашаршылыққа және халықтың Қазақстаннан тысқары жерлерге жаппай қоныс аударуына әкелгенін дәлелдейді. Ауыл шаруашылығын күштеп ұжымдастыру саясатын әшкерелей отырып, авторлар ол мемлекеттік экономиканың қуатты жүйесінің негізгі элементтерінің біріне айналды деген қорытындыға келеді. Колхоздар «жоғарыдан» құрылған өндірістің тиімсіз нысандары ретінде ауыл шаруашылығының тиімділігін арттырып, жердегі шаруаларды

қамтамасыз ете алмады. Ауыл шаруашылығы саласындағы большевиктік эксперимент сәтсіз аяқталды, оның идеологиялық жетекшілері барлық жауапкершілікті Кеңес өкіметінен ең көп зардап шеккен, физикалық қырғынға ұшырап, қуғынға ұшыраған шаруаларға аударды.

Кілт сөздер: қуғын-сүргін, ұжымдастыру, ауыл шаруашылық өнімдерін дайындау науқандары, аштық, шаруалар көтерілістері, тәркілеу, жер аудару, байлар және кулактар, ұжымшар.

IRSTI 03.20.00

**FROM THE HISTORY OF VICTIMS OF FORCED COLLECTIVIZATION,
PROCESSING AND OTHER CAMPAIGNS OF THE SOVIET AUTHORITY IN
RESPECT OF THE PEASANTRY ON THE BASIS OF ARCHIVAL SOURCES**

**Auanasova Alima Musirovna^{1*}, Nurpeisov Erkesh Kalievich²,
Kurmanbaev Baurzhan Muhametkanovich³**

¹Doctor of Historical Sciences, Professor Head of the Department of the History of Social and Economic Development of Kazakhstan Institute of State History Committee of Science of the MSHE RK, Astana. E-mail: auanasova_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8447>

²PhD in Law, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Social Sciences of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Academy of Natural Sciences of the Republic of Kazakhstan. Al-Farabi KazNU. Kazakhstan, Almaty. YerkeshNurpeisov1946@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9560-1519>

³Candidate of Legal Sciences Associate Professor of the Higher School of Law of Astana International University, Astana. E-mail: kurmanbaev67@mail.ru

*Corresponding author

Annotation. One of the social objects of the mass repressions of the Stalinist regime in the 20-30s of the last century was the peasantry. The course towards a radical revolution in agriculture was carried out through the forced collectivization of agricultural holdings and the sedentarization of livestock breeders, which led to a humanitarian catastrophe with irreparable losses. The resulting famine and mass migration of the population to neighboring countries led to a sharp reduction in the number of Kazakhs and their gene pool. However, these tragic events did not find objective coverage in the historical science of the Soviet period. In the works of historians, the period of mass political repression was presented as a growing class struggle, in which human casualties are inevitable. But modern historical science, based on declassified archival sources, is making attempts to objectively cover the facts of mass repressions in the agricultural sector of the economy and especially the activities of party and Soviet bodies that systematically carried out collectivization, executions of innocent people, exile and deportation from their homes. Violating their favorite method of the class approach, they used repression not only against the wealthy strata – kulaks and bays, but also ordinary workers - farm laborers and sharua.

Key words: repressions, collectivization, procurement campaigns, famine, peasant uprisings, dispossession, dekulakization, expulsion, bai and kulaks, collective farm.

Введение. Актуальность проблемы исследования связана с тем, что многие поднимаемые вопросы о причинах и следствиях сплошной коллективизации в Казахстане еще не полностью изучены. Не поставлена точка в вопросе, связанном с количеством жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других кампаний советской власти в отношении крестьянства. Не дана политическая и правовая оценка действиям властей в отношении безвинно погибших граждан Казахстана в 20-50-х гг. XX столетия.

На протяжении последних 30 лет независимости Казахстана на государственном уровне предпринимались шаги по увековечению памяти жертв этой трагедии. В 1993 г. был принят Закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», позволивший начать изучение ранее неизвестных страниц истории сплошной коллективизации, крестьянских восстаний, голодомора и массовой миграции казахского населения за пределы Казахстана. Результатом скрупулёзной работы историков стало принятие в 1997 г. Указа Президента об увековечении 31 мая Дня безвинно погибших жертв тоталитаризма и советского произвола. Однако начавшейся процесс реабилитации жертв насильственной коллективизации, заготовительных и других кампаний советской власти в отношении крестьянства не был доведен до конца.

Для завершения работы по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв коллективизации и их незаконного преследования Указом Президента Республики Казахстан №456 от 24 ноября 2020 г. была создана Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий (далее – Госкомиссия). Основной задачей этой комиссии является завершение восстановления исторической справедливости и разработка предложений по полной политической реабилитации жертв политических репрессий.

Поводом для принятия Указа Президента РК послужили обращения руководителя Республиканского общественного фонда «Каһармандар» С.А. Касымова (ныне возглавляющий Проектный офис по сопровождению деятельности Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий и руководитель Подкомиссии по методологии).

Работа Государственной комиссии, в состав которой входят ученые, представители государственных и общественных организаций, работники государственных архивов, позволит выявить и проанализировать новые данные отечественных и зарубежных архивов, рассекретить закрытые фонды, ввести их в научный оборот. Создание единой базы данных жертв политических репрессий в Казахстане позволит составить полный перечень категорий фактически не реабилитированных жертв политических репрессий, в том числе: категории жертв, не охваченных действующим законодательством, а также отдать дань памяти безвинно погибшим от голода и политических репрессий тысячам казахстанцев.

Объективное освещение о колоссальных жертвах советского тоталитаризма, жестокой драме разворачивавшейся в 30-е гг. прошлого столетия в Казахстане сможет восстановить историческую справедливость, в отношении жертв коллективизации, дав политико-правовую оценку сущности сталинского «рывка» в сельском хозяйстве и его негативной роли в народном хозяйстве и в последующие годы истории Казахстана.

Методология исследования. В этом вопросе методология и методы исследования опираются на основополагающие принципы исторической науки: историзм, объективность и системность. Взаимосвязь принципов дает возможность выявлению конкретно-исторических условий, приведших к массовым жертвам

голодомора и политических репрессий в ходе коллективизации, избежав какой бы то ни было политизированности в суждениях и выводах. Комплекс исторических и общенаучных методов, где анализ и синтез дает возможность выделить причины возникновения голодомора и политических репрессий в Казахстане, позволяет воссоздать общую картину исторического полотна в 30-е гг. XX в.

Помимо указанных методов, авторы использовали и другие специальные исторические методы, такие как актуализация, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, ретроспективный, логический, статистический, типологизации и функциональный. Вместе с тем использованный описательный метод, позволил обратить внимание авторов на использование документально-иллюстративного метода во время работы над документами исследуемого периода. Для обеспечения достоверности полученных результатов и выводов, в работе использовались методы исторической критики. Вышеуказанные методы применялись в совокупности, что в итоге привело к комплексному подходу в изучении причин возникновения жертв голодомора и политических репрессий в период сплошной коллективизации в 30-е гг. прошлого столетия.

Обсуждение. Изучение процесса преобразований в сельском хозяйстве и производственных сил в Казахстане происходило на всем протяжении советского периода. В 20-30-х гг. на фоне стремления к строительству бесклассового общества в многочисленных статьях партийных, советских и хозяйственных руководителей раскрывалась руководящая роль партии большевиков в этом процессе. Авторы брошюр Ф. Голощекин, И. Курамысов, А. Асылбеков, В. Альшанский и др. являвшиеся организаторами и исполнителями политики коллективизации и раскулачивания на селе рассматривали коллективизацию, как закономерный шаг, логический итог борьбы с эксплуататорскими классами. Содержание их работ носит характер инструктивных указаний по колхозному строительству для местных работников. Авторы доказывают справедливость партийного тезиса о желании большинства крестьян организовать в колхозы и об обострении классовой борьбы, где колхозник становился основной опорой советской власти на селе.

Несмотря на усиление идеологического напора Казкрайкома ВКП (б) в этом вопросе, в Казахстане начинает формироваться группа авторов, которая подвергает критике политику сплошной коллективизации и ее осуществление на местах. Работы Т. Рыскулова, С. Садвакасова, Ж. Мынбаева, С. Асфендиарова, Н. Нурмакова, И. Мустамбаева, Ж. Султанбекова, З. Торегожина, М. Саматова раскрывая непригодность проведения сплошной коллективизации в ауле и в деревне, ставят вопрос о ее целесообразности для Казахстана. Авторы утверждают, что нарушение исторически сложившегося (естественный) типа хозяйствования казахов приведет к негативным последствиям для Казахстана. (Омарбеков, 2003:73)

Таким образом, дискуссия между двумя группами о путях переустройства в сельском хозяйстве и дифференциации крестьянства выявила в историографии два направления. Сторонники первого направления акцентировали внимание на социально-классовых признаках производственных сил, утверждая, что баи и кулаки как класс должен быть заменен новым классом – советским колхозником. Вторая группа доказывала, что без учета исторически сложившегося типа хозяйствования в Казахстане, сельское хозяйство не сможет двигаться к социалистическим преобразованиям в ауле и в деревне.

Такого рода дискуссии проходили и в масштабах всей страны. Так, Н.Д. Кондратьев выделял факторы, способствующие дифференциации (рынок, техника, аренда) и факторы, тормозящие её (малоземелье, аграрное перенаселение) (Кондратьев, 1927: 123-148). А.В. Чаянов рассматривал расслоение крестьянства (кулацкое хозяйство) как процесс выделения из общего количества семейно-трудовых хозяйств четырёх видов самостоятельных предприятий: фермерских, кредитно-ростовщических, промысловых, вспомогательных. Он разработал классификацию, состоящую из шести типов крестьянских хозяйств: капиталистические, полутрудовые, зажиточные семейно-трудовые, бедняцкие семейно-трудовые, полупролетарские и пролетарские (Чаянов, 1927: 101-121). В позднесоветский период предложенная автором классификация типов хозяйствования и ее производительных сил, будет изучена и переосмыслена с новым концептуальных позиций.

Работы Л.Н. Крицмана, В.С. Немчинова опираясь на статистический метод, позволяли определить разделение крестьянского хозяйства на три основные группы: предпринимательские (свои средства производства и чужая рабочая сила), самостоятельные (свои средства производства и своя рабочая сила), зависимые (своя рабочая сила и чужие средства производства). (Крицман, 1925: 2-46)

Оппонентом такого рода работам по вопросам обобществления частной собственности в ауле и колхозному движению в период коллективизации выступал Мустафа Шокай. Его работы подвергают острой критике политику и действия большевиков в сельском хозяйстве, которые привели к голоду и изменению демографической ситуации в целом по Казахстану (Шокай, 2007а: 353; 2007б: 382; 2007в: 384)

К середине 20-х гг. сформированный в историографии вывод о том, что организация кооперативного производства является наиболее удачной формой социалистического хозяйствования при необходимости совместного использования индивидуально-семейной и коллективной форм организации производства, к 30-м гг. был оттеснен тезисом о необходимости внедрения крупных форм коллективного хозяйствования с обобществлением средств производства в ауле и в деревне. Таким образом, в 30-е гг. формируется одна из главных форм репрессий большевистско-сталинской власти в отношении крестьянства, которой придали законодательный характер.

Тоталитарная система не позволила исторической науке вырваться из жёстких политических и идеологических догматов сталинского режима в вопросах сплошной коллективизации. Переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному продолжал оставаться главным постулатом сталинской концепции. Историки, уделяя неоправданно большое внимание деятельности ВКП (б) и советской власти в области строительства социализма на селе в 50-е гг. сделали необоснованные выводы о том, что к концу 30-х годов в советском обществе возник новый класс – колхозное крестьянство, которое лишилось всех своих старых привычек и традиций, мелкособственнических пережитков.

До середины 80-х годов историки продолжали использовать в качестве абсолютно объективного источника партийные документы, выводы и положения которых не подвергали критическому анализу. Труды классиков марксизма-ленинизма являлись основной методологией исследования, а работы западных историков клеймились как буржуазные фальсификации в изучении истории колхозного движения и советского крестьянства. Работы авторов С.А. Нейштадта, (Нейштадт, 1957: 378)

Г.Ф. Дахшлейгера, (Дахшлейгер, 1065: 536); (Данилов, 1963: 560), А.Н. Нусупбекова, (Нусупбеков, 1966: 242) А.Б. Турсунбаева (Турсунбаев, 1967: 483) рассматривали деятельность партии в колхозном движении в рамках восстановления сельского хозяйства и становления социалистического уклада экономики.

Определённым вкладом в изучение темы явились публикации сборников документов. (Панов, 1970: 670) Однако в эти сборники включались лишь такие документы, которые своим содержанием призваны были создавать общественное мнение о необходимости политики раскулачивания и коллективизации, массовой поддержке этой политики крестьянством. В результате документы не позволяют объективно освещать многие вопросы затрагиваемой темы.

До конца 80-х годов марксистско-ленинская методология продолжала доминировать в исторической литературе. Это было характерно для работ В.К. Григорьева, К.Н. Нурпеисова и Г.Ф. Дахшлейгера (Григорьев, 1984: 176); (Нурпейісов, 1972: 346); (Дахшлейгер, Нурпеисов, 1985: 247). В их работах изучение истории коллективизации рассматривалась на фоне крупных социальных преобразований, подчеркивалась положительная роль партии большевиков в этом процессе. Авторы, опираясь на классовый подход в освещении истории коллективизации, давали характеристику движению сопротивления крестьян, как опасному явлению, тормозившему прогресс на селе.

Начало коренному перелому в научной концепции коллективизации положила дискуссия историков-аграрников, состоявшаяся 24 октября 1988 г. в Москве. На этой дискуссии шёл обмен мнениями по основным аспектам проблемы коллективизации: великий перелом 1929 года и альтернатива Н.И. Бухарина; коллективизация как революция, произведённая сверху по инициативе государственной власти, при поддержке снизу крестьянскими массами; соотношение ленинского кооперативного плана и осуществлённой коллективизации; классовая борьба и кулак; численность раскулаченных и выселенных крестьянских хозяйств; хлебозаготовки и массовый голод 1932-1933 гг.; административно-командная система в сельском хозяйстве.

Участники дискуссии В.П. Данилов, Н.Я. Гущин, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий, Ю.А. Мошков, В.А. Тихонов и другие пришли к единому мнению в оценке коллективизации как насильственного вовлечения мелких крестьянских хозяйств в крупное обобществленное хозяйство. Был сделан вывод, что проведение коллективизации противоречила не только ленинскому кооперативному плану, но и основным принципам социализма.

Именно с этого времени ученые начинают переосмысливать роль и значение центральной фигуры товарно-производственных отношений на селе – кулака. Обращаясь к наследию ученых 20-30-х гг. подвергаются анализу определение «кулак» и его места в социалистическом преобразовании деревни. Так, Н.А. Ивницким, В.П. Даниловым делался вывод, что в 20-е гг. кулачество не являлось классом. Но кулак в деревне был и оставался крестьянином, так как он, по выражению Н.А. Ивницкого, «не разорвал пуповину с крестьянством, с общиной, с устоями и бытом деревни». (Ивницкий, 1989: 65-70). Его хозяйство, как и любое крестьянское хозяйство, имело, прежде всего, семейно-потребительскую направленность, что является по мнению В.П. Данилова «основным и достаточно широким признаком определения крестьянства» (Данилов, Тепцов, 1989: 138-182; Данилов, 1990а: 7-30; Данилов, 1990б: 90-93).

Определение кулака, дает и В.П. Данилов: «Это далеко не фермер, а в значительной мере – прежний мироед. В целом это – фигура, социальная эволюция которой закончилась на половине пути между мироедом и фермером» (Данилов, 1990в: 7-30).

Современный исследователь И.И. Галимуллин отмечает, что с началом раскулачивания термин «кулак» приобретает политическое содержание. «Кулак – это уже идеологический персонаж. Кто против коллективизации – тот и кулак, независимо от имущественного положения. ...Лозунг борьбы против так называемого кулачества нужен был советско-партийному руководству для того, чтобы ликвидировать единоличное крестьянское хозяйство и создать колхозы, у которых изъять хлеб было гораздо легче и проще». (Галимуллин, 2000).

Обсуждение концепции коллективизации и её основных аспектов продолжалось в ноябре 1988 г. на базе Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР была проведена Всесоюзная научная конференция на тему «Коллективизация в Казахстане и республиках Средней Азии: опыт и уроки». Участниками конференции было принято решение, используя новую концепцию начать всестороннее и системное изучение истории насильственной коллективизации и ее трагических последствий (Балакаев, 1990: 180). Историками был подготовлен обобщающий труд по изучению истории крестьянства в СССР в советское время (Волков, 1988: 178).

Первыми работами, использовавшим новую концепцию стали труды историков Ж.Б. Абылхожина, М.К. Козыбаева, и демографа М.Б. Татимова (Абылхожин, 1989: 85-100; Абылхожин, 1991:62). Революционная по тому времени работа, позволила начать углубленное изучение истории коллективизации и ее последствий для Казахстана, привлечь внимание общественности к вопросам реабилитации жертв безвинно погибших граждан от репрессий большевистско-сталинской власти в 20-30-е гг. XX века.

В начале 1992 г. специальной комиссией Верховного Совета Казахстана была проведена работа по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв насильственной коллективизации в Казахстане, изучена история раскулачивания, конфискации имущества, высылка казахских шаруа, выявлены крупные потери населения в годы Великого голода. Специальной комиссией была дана оценка политическим репрессиям советского тоталитарного режима в 20-30-е годы XX в. в Казахстане. Ее результаты и выводы были опубликованы в печати и стали достоянием для широкой общественности (Егеменді Қазақстан, 1992: 12).

Авторы Козыбаев М.К., Алдажуманов Х.С. (Козыбаев, 1992; Козыбаев, Алдажуманов, 1992) Абылхожин Ж.Т. (Абылхожин, 1991) Омарбеков Т.О., (Омарбеков, 1994, 1997) Койгелдиев М. (Койгелдиев, Омарбеков, 1993) внесли весомый вклад в освещение истории коллективизации и ее разрушительных последствий для Казахстана в 30-е гг. XX века.

14 апреля 1993 г. Верховным Советом Казахстана был принят Закон РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В 1995 г. на заседании Национального Совета по государственной политике была утверждена Концепция формирования исторического сознания в Республике Казахстан. Соответствующими Указом и распоряжением Президента Республики Казахстан 1997 год был объявлен Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, а впоследствии – день 31 мая стал официально Днем памяти жертв политических

репрессий. Память о недавнем историческом прошлом вечна (Аяган и др., 2012: 155-164).

Определенный интерес у историков вызывают засекреченные архивные документы, которые прольют свет в изучении истории коллективизации и ее последствий. Подготовленные и выпущенные в свет сборники документов по истории коллективизации, обогащают картину коллективизации новыми фактами и событиями, показывают бесчинства партийно-советских, правовых органов в период раскулачивания и высылки крестьян в места лишения свободы (Омарбеков, 2011; Зулкашева, 2018; Исахан, Сатаева, 2018; Озганбаев, 2010; Айдарбеков, 2012; Әбдіғалиұлы, 2021).

Проблемам политических репрессий, насильственной коллективизации и ее последствиям, голоду, массовым откочевкам, вооруженному сопротивлению крестьянства посвящены работы ученых и специалистов-архивистов: Б.Г. Аяган (Аяган, 1993; 2007, 2011), В. Шепель (Шепель, 2010), Л.Я. Гуревич (Гуревич, 1992), М.П. Малышевой (Малышева, Познанский, 1999), Г.М. Мендикуловой (Мендикулова, 2006), А.М. Ауанасовой (Ауанасова, 2001), Ж.У. Кыдыралиной, Ж.Т. Танатарова (Танатарова, 2000), А.С. Мусағалиевой (Мусағалиева, 2011), Т. Алланиязова и других (Габжалилов, 2005а, № 4; 2005б, № 5).

Обобщающим трудом первого десятилетия 2000-х гг. можно считать академическое издание многотомная «История Казахстана с древнейших времен до наших дней» коллективом авторов Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. В работе дана оценка сплошной коллективизации и ее последствий для Казахстана, анализу подвергаются причины возникновения голода и вооруженного сопротивления шаруа (История, 2010: 231-311).

Таким образом, историки в современный период историографии приступили к переосмыслению традиционных взглядов на историю коллективизации в результате, которого большевистский вывод о «сплошной коллективизации как о добровольном массовом движении крестьянских масс в колхозы» был окончательно отвергнут.

Интерес к истории коллективизации и ее последствиям не одно десятилетие привлекает внимание и западных историков – У.Х. Чамберлена (Chamberlin, William Henry) – 1934 г., Аманды Эвальд (Ammende, Ewald) – 1936 г., Далримпл Дана (Dalrymple, Dana) – 1964 г., Роберта Конквеста (Robert Conquest) – 1968 г. Боффа Дж., Фицпатрик Ш., М.Б. Олкотт, И. Огайон и многих других (Конквест, 1989: 48-50); (Верт, 1997); (Боффа, 1992); (Фицпатрик, 2001); (Олкотт, 2009). Вышеперечисленные авторы проводят исследования, доказывающие насильственный характер коллективизации и колхозного движения в целом для Казахстана. Эти и многие другие работы, продолжают углублять знания по истории коллективизации и ее последствиям для Казахстана.

Анализ литературы, опубликованной в последние годы, показывает, что в исследованиях историков о проблемах коллективизации идет процесс переосмысления и пересмотра данной темы с новых концептуальных позиций. Сейчас продолжает существовать необходимость в расширении проблематики исследований и повышение их теоретико-методологического и методического уровней. Без этого воссоздание полной и объективной картины проведения коллективизации, раскулачивания, голодомора в Казахстане не представляется возможным. В связи с этим возникает необходимость изучения рассекреченных архивных документов, хранящихся в

Национальном архиве РК, СГА КНБ РК, проливающих свет на ранее не исследованные сюжеты в истории коллективизации, раскулачивания и голодомора.

Таким образом, приведенный историографический обзор, который не претендует на свою завершенность и полный охват позволяет говорить о возможностях дальнейшего изучения истории коллективизации, раскулачивания, голода, высылки, политических репрессий в 20-30-е гг. XX века применяемых в отношении крестьянства (Аяған и др., 2012:336)

В начале 1930-х гг. XX столетия субъективно-догматические представления о путях строительства социализма в сельском хозяйстве пришли в противоречие с объективными законами частного предпринимательства. Стремление построить бесклассовое, нерыночное общество, основанное на всеобщем равенстве, вошло в противоречие с реальной практикой социально-экономических отношений, хозяйственной инициативы, совершенствования хозяйственных связей в деревне. Волюнтаристическое стремление к форсированному развитию промышленности за счет аула и деревни привело к всеобщему кризису народного хозяйства, голодомору и миграции (вымиранию) населения Казахстана (Қозыбаев и др., 2010: 245-250).

Результаты исследования. Под влиянием выступлений И. Сталина и его окружения в декабре 1929 года пленум Казкрайкома ВКП(б) постановил: «необходимо всемерно...стимулировать коллективизацию животноводческих хозяйств в таких же темпах, как по зерновому хозяйству. Поручить бюро Крайкома в недельный срок проработать вопрос о выборе в данных округах отдельных районов сплошной коллективизации, имея в виду охватить не только зерновые районы, но и животноводческие и хлопковые, установив темпы коллективизации с расчетом на полный охват населения в течение одного года». Постановлялось из 566 тысяч кочевых и полукочевых хозяйств к январю 1930 года к оседлости насильно перевести 544 тысячи.

Ф.И. Голощекин принимает решение: «поставить весь план практических работ форсированного оседания и хозяйственного укрепления оседающего населения с таким расчетом, чтобы оседание производилось на основе сто процентной коллективизации всех оседающих бедняцко-середняцких хозяйств» (КП Казахстана, 1981: 144). После известных решений ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 г. подобные указания и директивы получили политическое и юридическое подкрепление.

20 февраля 1930 г. на заседании комиссии Казкрайкома ВКП(б) об изъятии ценностей у кулачества и байства, установлении районов проведения первой операции по их ликвидации как класса, о пунктах поселения выселяемых кулацко-байских хозяйств и о вопросах их снабжения утверждались следующие районы сплошной коллективизации и плановые показатели (в %) по ликвидации кулака и бая как класса (АП РК, 2969: 14-17):

Таблица 1

**Квотирование кулаков и баев в районах сплошной коллективизации
на февраль 1930 г.**

№/№	Наименование округа, района	Положительное решение комиссии Казкрайкома ВКП (б) о ликвидации кулаков и баев в районах охваченных сплошной коллективизацией	Плановые показатели квот (в %.) по ликвидации кулаков и баев в районах сплошной коллективизации
-----	-----------------------------	---	---

По Петропавловскому окр.

1.	Булаевский	+	68 %
2.	Рыковский	+	88 %
3.	Кзыл-Аскерский	+	100 %
4.	Трудовой	+	62 %
5.	Ворошиловский	+	60 %

По Уральскому окр.

1.	Зауральский	+	70 %
2.	Сломихинский	+	70 %
3.	Чижинский	+	75 %
4.	Тепловский	+	66 %
5.	Каменский	+	65 %

По Кустанайскому окр.

1.	Федоровский	+	60 %
2.	Карабалыкский	+	63 %

По Павлодарскому окр.

1.	Максимогорьковский	+	87 %
2.	Теренгульский	+	76 %

По Актыбинскому окр.

1.	Ак-Булакский	+	75 %
2.	Мартукский	+	65 %

По Сыр-Дарьинскому окр.

1.	Ирджарский	+	80 %
2.	Келесский	+	70 %
3.	Джавалински й	+	80 %
4.	Беловодский	+	70 %

В директиве окружкомам указывалось, что в остальных районах коллективизации операция по ликвидации кулачества и байства как класса будет проводиться по мере роста коллективизации, с примерным охватом до 70 %. При этом каждый раз эти районы округами должны были быть представлены на утверждение Казкрайрайкому ВКП (б).

Комиссия Казкрайкома ВКП (б) определила и пункты поселения выселяемых кулацко-байских хозяйств из районов сплошной коллективизации:

- В Кзыл-Ординском окр. – побережье Аральского моря, за исключением южного и юго-восточного побережья, для расселения 3000 хозяйств.

- В том же округе – район р. Сары-Су, начиная от местечка Тогускен, в среднем течении Сары-Су, до впадения Сары-Су в оз. Телли-Куль и Ащи-Куль, включая эти озера, для расселения 5000 хозяйств.

- В Сыр-Дарьинском окр. – западное побережье оз. Балхаш, для расселения 2000 хозяйств.

- В Гурьевском окр. – побережье Каспийского моря (Джилай-Косинский р-н, начиная от Джилай-Косы до Мертвого Култука), для расселения 2000 хозяйств.

- В Акмолинском окр. – р-н Каширлы, Кусмурун, Айдагарлы, реки и озера Керей, Кипчак, до оз. Денгиз, для расселения 5000 хозяйств.

- В Кустанайском окр.: а) от Тургая по Иргизскому тракту до границы Актюбинского округа, к югу от этого тракта (Тусунские пески, оз. Кара-Куль).

- К югу от Тургая, Аккумские пески, оз. Акул, р. Джиланчик; для расселения 1500 хозяйств;

- В Актюбинском окр. – по вышеуказанному тракту, от границы Тургая до Иргиза, к югу от Иргиза до оз. Челкар – Денгиз, включая это озеро, до песков Кара-Кумов, для расселения 1500 хозяйств.

- В Актюбинском и Гурьевском округах – верхняя часть р. Эмбы и Сагиза, район р. Чаган и озера этого района, до песков Большие Барсуки – для расселения 2000 хозяйств.

- В Семипалатинском и Каркаралинском округах – район Чингусский, Дегеленских и Мурджукских гор, для расселения 2000 хозяйств (АП РК, 2969: 14-17).

Повсеместно из регионов шли телеграммы в Казкрайком ВКП(б) следующего содержания: «Имеются все объективные предпосылки для массового колхозного движения и проведения сплошной коллективизации. Вода, сплошная контракция хлопка, хлебоснабжение и желание бедноты и середняка к осуществлению в целях облегчения условий труда в земледелии, а также стремление их к скорейшему уничтожению полуфеодальных отношений в земледелии путем ликвидации таких хозяйств и передачи их в общественное пользование, поскольку последние задерживают процесс коллективизации». Низовые парторганизации поднимали вопрос перед центром об увеличении вкаты выселяемых. Они требовали выселить: «верхушечную, нетрудовую и контрреволюционную группу казахских хозяйств полуфеодалов баев, атталыков, биев, аксакалов, ишанов, ахунов и прочих служителей царского и ханского правления» (АП РК, 3297: 221-222).

В августе 1931 г. на Алма-Атинском городском партактиве Ф.И. Голощекин резко критиковал результаты снижения темпов хлебозаготовок колхозами и предупреждал низовой аппарат «со всей очевидностью», что «встает угроза мобилизации колхозов на выполнение важнейшей задачи... - на выполнение хлебозаготовительного плана», поэтому Казкрайком ВКП (б) начинает «драться крепко, по-большевистски», с теми, кто «не понимал задачи текущего момента» как «дезорганизатор социалистического строительства» (Голощекин, 1931: 16).

В сентябре 1931 г. Казкрайком ВКП (б) поставил перед животноводческими районами задачу: «выйти на линию более высоких темпов коллективизации» и, перескакивая через тозы внедрять сельскохозяйственную артель как основную форму колхозного строительства в казахском ауле. Использование методов давления, угроз, запугивания, конфискации в работе колхозного строительства принесло «значительные» результаты. Так, если в 1930 г. количество колхозов по республике насчитывалось 7 тысяч, из них более двух тысяч – в животноводческих районах, то к 1 июня 1931 г. коллективизацией в животноводческих крестьянских хозяйствах было охвачено 44,1% от общего числа хозяйств.

Таким образом, процесс форсированного и массового, силового оседания координально изменил принципы организации производства (нагрузка на оставшиеся пастбища, быстрое опустынивание пастбищ, распашка пустыни), вызвав цепную реакцию деформирования народного хозяйства Казахстана. Территория Северного Казахстана, традиционно используемая в качестве сезонных пастбищ кочевников и

полукочевников западного, центрального и южного регионов республики, была выведена из номадного хозяйственного комплекса. Сами кочевники вынуждены были входить в колхозы, сельскохозяйственные артели, тозы (товарищество по совместной обработке земли и косьбе) и заниматься земледелием. Темпы и масштабы коллективизации позволяли выполнить авантюристическую программу «большого скачка» в животноводстве (Абылхожин, 1991: 240).

После таких угроз со стороны Казкрайкома ВКП (б) райисполкомы кинулись выполнять партийную установку на местах. В сентябре 1931 г. Казкрайком ВКП (б) рапортовал, что из 122 районов Казахстана 96 перешли заданный партией 50% рубеж, а 72 по формальным признакам могли быть отнесены к «районам сплошной коллективизации», ибо вышли за пределы 80%. Казахстан превратился в основного донора зерна и животноводческой продукции за границу в целях получения валюты для индустриализации.

Наряду с зерновыми хозяйствами в республике коллективизации подверглось и животноводческое хозяйство, которое к тому времени еще не исчерпало своего экономического потенциала, оставаясь во многом экономически целесообразной системой для Казахстана (Козыбаев, 1992: 15-16). Кочевничество как сложный тип хозяйственно-культурной деятельности со своей социальной организацией и многоуровневым комплексом институциональных связей, не было готово к процессу советизации на основе седентаризации (оседания). Несмотря на это хлебозаготовительную кампанию предлагалось решить за счет изъятия из оборота земельных угодий у кочевого и полукочевого скотоводства. Зерновая проблема, как фактор стимулирования политики оседания кочевников и полукочевников становилась центральным звеном в сталинской концепции коллективизации. Проведение оседания позволяло тотально обобществить средства производства и ликвидировать частную собственность (Абылхожин, 1991: 30).

Уже через несколько месяцев, Ф.И. Голощекин на одном из пленумов Казрайкома ВКП (б) заявил, что отпала необходимость учитывать социально-экономические особенности республики, поскольку она уже «мало чем отличается от центральных районов страны». Сразу же после такого заявления, в скотоводческих и полускотоводческих районах был выдвинут определяющий кампанию лозунг: *«Перегибов не допускать – парнокопытных не оставлять!» («Асыра сілтеу болмасын, аша тұяқ қалмасын!»)*. Местные партийные органы принимали решения о полном обобществлении скота, «не оставляя ни одного паршивого козленка в индивидуальном пользовании». Так, в погоне за показателями при заготовках шерсти в зимнее время произошел массовый падеж скота. Что же касается хлебозаготовок, страхась быть обвиненными в саботаже, кочевники были вынуждены обменивать свой скот на хлеб и сдавать последний в счет заготовок. Такое положение имело массовое распространение по всем округам республики. За продажу скота животноводов привлекали к уголовной ответственности. Так, Чуйский нарсуд осудил за «разбазаривание» скота по одному приговору сразу 83 человека. В целом на 1 июля 1932 г. по Казахстану было осуждено за продажу скота и имущества в счет хлебозаготовок 2262 человек (ЦА ФСБ РФ, 744: 570-576).

Республике были определены соответствующие задания по росту поголовья скота и сдаче его продукции, выполнение которых мыслилось на основе создания колхозных ферм и увеличения поголовья скота в животноводческих совхозах.

Для активного внедрения сталинских идей на селе из соседних индустриальных республик направлялись «ярые» коммунисты, комсомольцы для создания колхозов и сельскохозяйственных артелей. 25-тысячники (такое название они получили в ходе подсчета заявлений желающих добровольно создать колхозы на селе). Социальный состав 25-тысячников в основном состоял из пролетариев люмпенов, полууголовных элементов, деклассированных слоев общества. В Казахстан в начале 1930 г. из их числа прибыло 1204 человека. Среди них было 914 коммунистов и 87 комсомольцев.

Взяв курс на коллективизацию, официальные представители не просто пришли в село, а принесли с собой четко определенные методы обработки тех, кто не желал вступать в колхозы. Их «обрабатывали методами «топтать тропки», «охлаждения», насильно призывали вступить в социалистическое соревнование. В любом случае, заранее «обработанные люди» выступали заводилами на массовых сходках крестьянства, где методом подавления у крестьян отнималось чувство независимости. С помощью 25-тысячников партия подталкивала крестьян к сотрудничеству с советско-партийными органами по выполнению планов намеченных в ходе сплошной коллективизации. Официальная пропаганда выдавала эти мероприятия за форму «участия масс в социалистических преобразованиях», выполнения планов хлебозаготовок (КП Казахстана, 1981: 70). Отказавшиеся от участия в «соцсоревновании», не выполнившие плановые нормативы по сдаче хлеба попадали на «черную доску».

Далеким от понимания проблем села, эти «активисты от партии» нагоняли страх на местных жителей используя свои полномочия для узурпации власти. Так, в архивных материалах ДКНБ РК по Алма-Атинской области приводится наглядный пример безобразий творимых местными руководителями в аулах, который был распространен по всеместно. «Председатель аулсовета ...Айтмамбетов организовывал из красивых женщин бригаду по сбору семенного фонда, ежедневно по вечерам собирал их в канцелярию аулсовета и после заседания насильным путем оставлял кого-нибудь из них для удовлетворения половой потребности. Когда женщины не соглашались с ним, он раскулачивал их мужей, например: Кучеев Рахман, Бабажанов Нефес, Шахходжаев Кушжан, все они бедняки, их имущество было конфисковано за то, что их жены не удовлетворяли потребности председателя аулсовета. Имелось несколько случаев обращения с заявлениями в район о действиях председателя, однако райцентр в свою очередь возвращал на рассмотрение ему же. В результате его действий население 7-го аула откочевало в Узбекистан» (Койгелдиев, 2009: 243).

Тоталитаризм рожденный на насилии порождал чувство страха, без исходности и покорности у всех жителей села. Такое психологическое давление на крестьянство позволяло большевистскому партийно-государственным органам проводить такую политику, за которую она фактически не несла никакой ответственности. Представители власти фактически становились небожителями на земле, от решений которых зависела судьба деревни и крестьянина.

Как «застрельщики и ударники в сельскохозяйственных артелях и тозах» они использовали в своей работе силовые методы. Так, С. Бахарев, работая председателем колхоза им. Ленина Иртышского района, в своем отчете указывал: «95 % крестьянских хозяйств поселка состоит в колхозе, – разве это не победа? Вот сюда бы послать правых нытиков, они бы воотчую убедились, как мы растем, как перестраивается деревня» (Ахметов, 1984: 216).

Выводы. Таким образом, архивные документы неопровержимо доказывают о неразрывной связи сталинской коллективизации и голода 1930-1932 годов. Именно с ее развертыванием в СССР возникает продовольственный кризис, достигший кульминации в 1932-1933 гг.

В конце 1929 – начале 1930 гг. в зонах сплошной коллективизации фиксируются факты голода и даже единичных смертей на его почве. Причиной их стали последствия принудительных хлебозаготовок 1929 г., создавших дефицит продовольствия на селе. Они явились прямым результатом курса сталинского руководства на форсированную индустриализацию, требовавшую источников для ее осуществления. С этой целью устанавливались повышенные задания для крестьянских хозяйств по хлебосдаче.

В результате этих перемен в начале 1930-х гг. кооперативная форма организации сельскохозяйственного производства полностью вытесняется коллективной. Основной причиной смены приоритетов являлось изменение в представлениях о путях построения социализма и роли в этом деле той или иной организационной формы. Причем, реальные хозяйственные интересы и возможности в расчет практически не принимались.

Конечной целью коллективизации являлось не повышение эффективности сельского хозяйства. Социализм в деревне означал формирование особых правил «общезития», которым должны были подчиняться крестьяне, контролируемые государственными органами.

Насильственная коллективизация разрушила существовавшую веками систему выживания деревни в условиях голода. В результате хлебозаготовок на селе не осталось никаких страховых запасов зерна и других продуктов на крайний случай: они ушли в счет заготовок.

Издержки планирования хлебозаготовок и управления сельским хозяйством с лихвой компенсировались административным ресурсом. Ставка на государственное насилие над крестьянством стала главным методом решения проблем создания колхозов, изъятия из деревни продовольственных ресурсов для нужд индустриализации и т.д. К 1937 г. коллективизация в целом по стране была завершена. В стране насчитывалось более 243 тыс. колхозов, объединявших 93% крестьянских хозяйств.

Сплошная коллективизация стала одним из главных элементов мощной системы государственной экономики. Колхозы, как малоэффективные формы производства созданные «сверху» не смогли поднять эффективность сельского хозяйства и закрепить крестьянства на земле. Действующие успешно в чрезвычайных обстоятельствах, они не могли обеспечить страну сельскохозяйственной продукцией на долгие годы вперед.

Большевистский эксперимент в области сельского хозяйства был провален, его идейные руководители всю ответственность переложили на крестьянство, которое больше всего, пострадало от советской власти, подвергнувшись физическому истреблению и гонениям.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации научного проекта OR 11465470 «Массовые политические репрессии в Казахстане в 20-50-х гг. XX в. и процессы реабилитации: создание единой базы данных» при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК. Авторы статьи благодарят за оказание помощи в подготовке статьи Национальный архив РК (г. Астана), СКА КНБ РК (г. Астана), Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (г. Астана).

Список литературы и источников:

1932-1933 жылдардағы ашаршылық ақиқаты – Правда о голоде 1932-1933 годов / Аяған Б.Ғ., Қыдыралина Ж.Ү., Ауанасова Ә.М., Қашкымбаев А.Н., Анафинова М.Л., Ілиясова К.М. Б.Ғ. Аяғанның редакциясымен Алматы: ТОО «Литера-М», 2012 –155-164 бб..

Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. – 1989. – №7. – С. 85-102.

Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.) Алма-Ата, 1991.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.2969. Л.14–17. Заверенная копия. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане в 1931–1933 гг. С.59–61.

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.3297. Л.221–222. Заверенная копия. В сб.: *Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг. Сборник документов.* – Алматы: LEM, 2012. – С. 73-74.

Ахметов А.Р., Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Изд. Второе, доп. И переработанное. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – С.216.

Аяган Б. Государство Казахстан: эволюция общественных систем. - Алматы: Жазушы, 1993. – 148 с.

Аяган Б. Красные и черные: материалы Октябрьской революции (1917 г.), гражданской и Великой Отечественной войны в Гуверовском институте войны, революции и мира Стэнфордского ун-та (США) и комментарии к ним. - Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2007. - 237 с.

Аяган Б. «Пережив весь ад судьбы превратной...» Казахская эмиграция // Достық-Дружба. - 2011. - №3. – С. 8-23

Шепель В. Великий голод в Казахстане в начале 30-х гг. XX в. // Литер. - 2010. - №13. - С. 4-5

Гуревич Л.Я. Тоталитаризм против интеллигенции: из истории тоталитарного государства в отношении интеллигенции. – Алма-Ата, 1992;

Малышева М.П., Познанский В.С. Казахи – беженцы от голода в Западной Сибири (1931-1934 гг.). – Алматы, 1999

Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. - Алматы: Всемирная ассоциация казахов, 2006. – 283 с.

Ауанасова А.М. Национальная интеллигенция Туркестана в первой четверти XX века. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 262 с.

Таңатарова Ж.Т. Қазақстанның Батыс аймағындағы күштеп отырықшыландыру және оның ауыр зардаптары (1930-1937 жж.). – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – 186 б.

Габжалилов Х. Аштық ақиқаты: тарихи шындық бұрмаланбауы тиіс // Алаш. - 2005. - №4;

Габжалилов Х. 1929-1930 ж. халық наразылықтарының тәуелсіз Қазақстан тарихнамасында зерттелуі // Алаш. - 2005. - №5;

Мусағалиева А. Голод в Казахстане в архивных документах // Қазақстан мұрағаттары, 2011

Галимуллин И.И. Коллективизация сельского хозяйства в Татарской АССР, 1929-1932 гг.. – Автореферат на соиск. уч.степени канд. ист.наук. – Казань, 2000. [Электронный ресурс] – URL .: <https://cheloveknauka.com/kollektivizatsiya-selskogo-hozyaystva-v-tatarskoy-assr-1929-1932-gg> (Дата обращения 23.04.2022 г.)

Голощекин Ф. Три актуальные задачи текущего момента // Народное хозяйство Казахстана. 1931. – №8-9. – С.16.

Григорьев В.К. Разгром мелкобуржуазной контрреволюции в Казахстане (1920-1922 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 176 е.;

Нұрпейісов К.Н. Қазақстанның шаруалар советтері (1917-1929 жылдар). – Алматы: Ғылым, 1972. – 346 б.;

Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К.Н. История крестьянства Советского Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 247 с.

Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР. // История СССР. 1990. – №5. – С.7-30.

Данилов В.П., Тепцов Н.В. Коллективизация: как это было // Урок даёт история. М.: Политиздат, 1989. – С. 138-182.

Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР.// История СССР. 1990. – №5. – С.7-30.; Он же. Аграрная политика РКП (б) ВКП(б) в 20-30-х годах.// Коммунист. – 1990. – №16. – С.90-93.

Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929гг.). – Алма-Ата: Наука: 1965. – 536 с.

Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках. Сборник статей / Под ред. В.П. Данилова. М.: Госполитиздат, 1963. – 560 с.

Егеменді Қазақстан. 1992. – 22 желтоқсан. – С. 12.

Ивницкий Н.А. Горькие уроки коллективизации // Молодой коммунист. 1989. – №11. – С. 65-70.

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. – Алматы: Атамұра, 2010. – С. 242-250.

История крестьянства СССР в 5 т. Т.4. История советского крестьянства. – М., – 1988. – 178 с.

Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – С. 15-16.

Койгелдиев М. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов. – Алматы, 2009. – С. 243.

Коллективизация в республиках Средней Азии и Казахстане: опыт и проблемы. – Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 180 с.

Коллективизация сельского хозяйства в Среднем Поволжье (1927-1937 гг.): Сборник / Сост. Н.П. Панов, Ф.А. Каревский и др.; Под ред. Н.П. Панова. Куйбышев: Куйбышев, кн. изд-во, 1970. – 670 с.

Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Алма-Ата, 1981. С.144.

Коммунистическая партия Казахстана в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Алма-Ата, 1981. С.70.

Кондратьев Н.Д. К вопросу о дифференциации деревни. // Пути сельского хозяйства. 1927. – №5. – С.123-148.

Конквест Р. Жатва скорби // Родина. – 1989. – №. 9. – С.48-50. Верт Н. История Советского государства: 1900-1991. Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1997. – 543 с. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1: От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917-1941 гг.; пер. с итал. И.Б. Левина. – М.: Международные отношения, 1990. – 632 с. 57. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Перевод с английского языка Л.Ю. Пантиной. – М.:

Российская политическая энциклопедия, 2001. – 422 с.; Олкотт М.Б. Коллективизация в Казахстане. Огайон Изабель. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 гг.). LA SEDENTARISATION DES KAZAKHS DANS L URSS DE STALIN. COLLECTIVISATION ET CHANGEMENT SOCIAL (1928-1945) / И.Огайон; пер. с фр. А.Т. Ракишева; сост. Б.М. Сужиков. – [Алматы]: [Санат], [2009]. – 365 с. – (История Казахстана в западных источниках XII-XX вв.; т. 11).

Крицман Л.Н. К вопросу о классовом расслоении современной деревни. // На аграрном фронте. 1925. – №10. – С.2-46.

Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. Бес томдық. - 4-том. - Алматы: Атамұра, 2010. – 231-311 бб.

Қозыбаев И.М. Историография Казахстана: уроки истории. - Алма-Ата, 1990; Қозыбаев М. Ақтаңдақтар ақиқаты. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. - 272 б.

Қозыбаев М.К., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күштеп ұжымдастыру: қорлық пен зорлық. – Алматы: Ғылым, 1992. – 32 б.; Лениншіл жас. – 1988. – 3, 4 тамыз, 13, 14 желтоқсан; Социалистік Қазақстан. - 1989. - 14 қаңтар.

Қойгелдиев М., Омарбеков Т. Тарих тағылымы не дейді? – Алматы: Ана тілі, 1993. – 208 б.

Нейштадт С.А. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917-1937 гг. – Алма-Ата: Казгиз, 1957. – 378 с.

Нусупбеков А.Н. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917-1940 гг.). – Алма-Ата: Наука, 1966. – 242 с.

Омарбеков Т. Зобалаң: Күштеп ұжымдастыруға қарсылық. 1929-1931 жылдары болған халық наразылығы. - Алматы: Санат, 1994. – 272 б.;

Омарбеков Т. 20-60 жылдардағы Қазақстан қасіреті: Көмекші оқу құралы. – Алматы: Санат, 1997. - 320 б.; Соныкі. Халық қаһары // Жұлдыз. – 1991. – №№9, 10, 12; 1992. – №№1, 7; 1993. – №№3, 4, 5.

Омарбеков Т. Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері. Көмекші оқу құрал. Алматы: Өнер, 2003. – Б.73.

Омарбеков Т.О. Голодомор в Казахстане: причины, масштабы и итоги (1930-1933 гг.). Хрестоматия. – Алматы «Қазақ университеті», 2011. – 203 б.

Трагедия казахского аула. 1928-1994: Сборник документов / Сост. А.С.Зулкашева (отв.), Г.Т. Исахан, Ж.А. Сатаева. – Т.2. 1929 – январь 1932. – Алматы: Раритет, 2018. – 744 с.

Адай көтерілісі. Востание Адаевцев в 1931 году: Сборник документов. – Алматы, «Нұрлы Әлем» 2010. – С. 448 . Т.2.

Из истории депортаций. Казахстан 1930–1935 гг. Сборник документов. – Алматы: ЛЕМ, 2012. – 772 с.

Ашаршылық. Голод 1928-1934. Документальная хроника. Сб. документов. Т.3.1932-1934 / Отв. Редактор Б. Әбдіғалиұлы. – Алматы, Атамұра, 2021. – 1028 с.

Турсунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. – Алма-Ата: Казахстан, 1967. – 483с.

ЦА ФСБ РФ, Ф.2. Оп 8. Д. 744. Л.570-576. См.: Голод в СССР. 1929-1934. В трех томах. Т.1.

Чаянов А.В. О дифференциации крестьянского хозяйства. // Пути сельского хозяйства. —1927. №5. – С.101-121.

Шоқай М. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. – 1-т. – Алматы: «Қайнар» баспасы. – 2007. – 352 б.; 2-т. – 382 б.; 3-т. – 384 б.

Чокай М. Туркестан под властью Советов (к характеристике диктатуры пролетариата). // Простор. – 1992. – № 9-10.

Мустафа Чокаев. Революция в Туркестане. Февральская эпоха // Вопросы истории. – 2001. – № 2.

References

1932-1933 zhyldardagy ashharshylyk akikaty – Pravda o golode 1932-1933 godov. [The reality of the famine of 1932-1933 – The truth about the famine of 1932-1933 / Ayagan BG, Kydyralina Zh.U., Auanasova AM, Kashkumbaev AN, Anafinova ML, Ilyasova KM B.G. Edited by Ayagan J. – Almaty: Litera-M LLP, 2012 – 336 p. – Kazakh, Russian. and others. [in Russian]

Abylkhoshin ZH.B., Kozybaev M.K., Tatimov M.B. Kazahstanskaya tragediya;

Abylkhoshin ZH.B. Tradicionnaya struktura Kazahstana: social'no-ekonomicheskie aspekty funkcionirovaniya i transformacii (1920-1930 gg.) [Abylkhoshin Zh.B., Kozybaev M.K., Tatimov MB Kazakhstan tragedy // Questions of history]. – 1989. – №7. – P. 85-102;

Abylkhoshin Zh.B. Traditional structure of Kazakhstan: socio-economic aspects of functioning and transformation (1920-1930) Alma-Ata, 1991. [in Russian]

AP RK. F.141. Op.1. D.2969. L.14–17. Zaverennaya kopiya. Nasil'stvennaya kollektivizaciya i golod v Kazahstane v 1931–1933 gg. [AP RK. F.141. Op.1. D.2969. L. 14–17. Certified copy. Forced collectivization and famine in Kazakhstan in 1931–1933]. pp.59–61.

AP RK. Zaverennaya kopiya. Nasil'stvennaya kollektivizaciya i golod v Kazahstane v 1931–1933 gg [AP RK. F.141. Op.1. D.2969. L.14–17. Certified copy. Forced collectivization and famine in Kazakhstan in 1931–1933]. pp. 59–61. [in Russian]

AP RK. Zaverennaya kopiya. V sb.: Iz istorii deportacij. Kazahstan 1930–1935 gg. Sbornik dokumentov. [AP RK. F.141. Op.1. D.3297. L. 221–222. Certified copy. In: From the history of deportations. Kazakhstan 1930–1935 Collection of documents]. – Almaty: LEM, 2012. – pp. 73-74.[in Russian]

Ahmetov A.R., Ocherki istorii Kommunisticheskoy partii Kazahstana [Akhmetov A.R., Essays on the history of the Communist Party of Kazakhstan. Ed. Second, add. And recycled]. - Alma-Ata: Kazakhstan, 1984. – P.216. [in Russian]

Gosudarstvo Kazahstan: evolyuciya obshchestvennyh sistem; Krasnye i chernye: materialy Oktyabr'skoj revolyucii (1917 g.) grazhdanskoj i Velikoj Otechestvennoj vojny v Guverovskom institute vojny, revolyucii i mira Stenfordskogo un-ta (SSHA) i kommentarii k nim.; SHepel' V. Velikij golod v Kazahstane vnachale 30-h gg. XX v.;

Gurevich L.YA. Totalitarizm protiv intelligencii: iz istorii totalitarnogo gosudarstva v otnoshenii intelligencii.;

Malysheva M.P., Poznanskij V.S. Kazahi - bezhency ot goloda v Zapadnoj Sibiri (1931-1934 gg.).

Ayagan B. State of Kazakhstan: the evolution of social systems. - Almaty: Zhazushi, 1993]. - 148 e.;

[His own. Red and Black: Materials of the October Revolution (1917), Civil and Great Patriotic War at the Hoover Institute for War, Revolution and Peace, Stanford University (USA) and comments on them]. - Almaty: "Kazakh encyclopedias", 2007. – 237p.;

[His own. "Having survived the whole hell of a perverse fate..." Kazakh emigration] // Dostyk-Druzhba. - 2011. - No. 3. - P. 8-23; Shepel V. [Great famine in Kazakhstan in the early 30s. 20th century] // Liter. - 2010. - No. 13. - S. 4-5;

[Gurevich L.Ya. Totalitarianism against the intelligentsia: from the history of the totalitarian state in relation to the intelligentsia]. - Alma-Ata, 1992;

Malysheva M.P., Poznansky V.S. [Kazakhs - refugees from hunger in Western Siberia (1931-1934)]. - Almaty, 1999;

Mendikulova G.M. [Kazakh diaspora: history and modernity]. - Almaty: World Association of Kazakhs, 2006. - 283 p.;

Auanasova A.M. [The national intelligentsia of Turkestan in the first quarter of the 20th century]. - Almaty: Kazakh University, 2001. - 262 p.;

Tanatarova Zh.T. [Kazakhstannyn Batys aimagyndagy kushtep otyrykshylandyru zhane onyn auyr zardaptary (1930-1937)]. - Almaty: Kazakh University, 2000. - 186 P.;

Gabzhalilov X. [Ashtyk aqiqaty: tarihi shyndyk byrmalanbauy tiis] // Alash. - 2005. - No. 4; Sonyki. [1929-1930. halyk narazylyktarynyn tauelsiz Kazakhstan tarikhnamasynnda zerttelui] // Alash. - 2005. - No. 5;

Musagaliyeva A. [Famine in Kazakhstan in archival documents] // Kazakhstan muragattary, 2011. [in Russian]

Galimullin I.I. Kollektivizatsiya sel'skogo hozyajstva v Tatarskoj ASSR [Galimullin I.I. Collectivization of agriculture in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, 1929-1932]. - Abstract of the competition. Ph.D. ist.nauk. Kazan, 2000. [Электронный ресурс] – URL.: <https://cheloveknauka.com/kollektivizatsiya-selskogo-hozyajstva-v-tatarskoy-assr-1929-1932-gg>. [in Russian]

Goloshchekin F. Tri aktual'nye zadachi tekushchego momenta.[Goloshchekin F. Three urgent tasks of the current moment] // National economy of Kazakhstan. 1931. - No. 8-9. - P.16. [in Russian]

Grigor'ev V.K. Razgrom melkoburzhuažnoj kontrrevolyucii v Kazahstane (1920- 1922 gg.). [Grigoriev VK The defeat of the petty-bourgeois counter-revolution in Kazakhstan (1920- 1922)]. – Almaty: Kazakhstan, 1984. - 176; Nurpeisov K.N [Peasant Councils of Kazakhstan (1917-1929)]. - Almaty: Science, 1972. - 346 p. ;

Dahshleiger GF, Nurpeisov K.N [History of the peasantry of Soviet Kazakhstan]. T. 1. - Alma-Ata: Science, 1985.-247 p. [in Russian]

Danilov V.P. Kollektivizatsiya sel'skogo hozyajstva v SSSR. [Danilov V.P. Collectivization of agriculture in the USSR.// History of the USSR. 1990]. - No. 5. - P.7-30.

Danilov V.P., Tepcov N.V. Kollektivizatsiya: kak eto bylo [Danilov V.P., Teptsov N.V. Collectivization: how it was] // History gives a lesson. Moscow: Politizdat, 1989. – pp. 138-182.; [He is. Collectivization of agriculture in the USSR].// History of the USSR. 1990. - No. 5. - P.7-30.; [He is. Agrarian policy of the RCP (b) of the CPSU (b) in the 20-30s.// Kommunist]. - 1990. - No. 16. - P.90-93[in Russian]

Dahshlejger G.F. Social'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v aule i derevne Kazahstana (1921-1929gg.) [Dakhschleiger G.F. Socio-economic transformations in the aul and village of Kazakhstan (1921-1929)]. – Alma-Ata: Science: 1965. – 536 p. [Essays on the history of the collectivization of agriculture in the Union republics]. Collection of articles / Ed. V.P. Danilova. M.: Gospolitizdat, 1963. – 560 p. [in Russian]

Egemendi Kazakstan [Sovereign Kazakhstan. 1992]. – December 22. P.12 [in Kazakh]

Ivnickij H.A. Gor'kie uroki kollektivizatsii [Ivnitsky H.A. Bitter lessons of collectivization] // Young communist. 1989. - No. 11. - P.65-70. [in Russian]

Istoriya Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei) [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day). In five volumes]. Volume 4. – Almaty: Atamura, 2010. – P. 242-250[in Russian]

Istoriya krest'yanstva SSSR v 5t. T.4. Istoriya sovetskogo krest'yanstva [History of the peasantry of the USSR in 5 volumes]. T.4. History of the Soviet peasantry. – M., - 1988. - 178 p. [in Russian]

Kozybaev M.K., Abylhozhin ZH.B., Aldazhumanov K.S. Kollektivizaciya v Kazahstane: tragediya krest'yanstva [Kozybaev M.K., Abylkhodzhin Zh.B., Aldazhumanov K.S. Collectivization in Kazakhstan: the tragedy of the peasantry]. – Alma-Ata, 1992. – P. 15-16. [in Russian]

Kojgeldiev M. Stalinizm i repressii v Kazahstane 1920-1940-h godov. [Koygeldiev M. Stalinism and repressions in Kazakhstan in the 1920-1940s]. – Almaty, 2009. – P. 243.

Kollektivizaciya v respublikah Srednej Azii i Kazahstane: opyt i problemy. [Collectivization in the Republics of Central Asia and Kazakhstan: experience and problems]. - Alma-Ata: Gylm, 1990. - 180 p. [in Russian]

Kollektivizaciya sel'skogo hozyajstva v Srednem Povolzh'e (1927-1937 gg.) [Collectivization of agriculture in the Middle Volga region (1927-1937)]: Collection / Comp. N.P. Panov, F.A. Karevsky and others; Ed. N.P. Panov. Kuibyshev: Kuibyshev, book. publishing house, 1970. - 670 p. [in Russian]

Kommunisticheskaya partiya Kazahstana v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenimov [The Communist Party of Kazakhstan in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums]. Alma-Ata, 1981. P. 144. [in Russian]

Kommunisticheskaya partiya Kazahstana v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenimov [The Communist Party of Kazakhstan in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums]. Alma-Ata, 1981. P.70. [in Russian]

Kondrat'ev N.D. K voprosu o differenciacii derevni. [Kondratiev N.D. To the question of the differentiation of the village]. // Ways of agriculture. 1927. - No. 5. - P.123-148.

Konkvest R. ZHatva skorbi; Boffa Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuz; Ot revolyucii do Vtoroj mirovoj vojny. Lenin i Stalin. 1917-1941 gg.; Ficpatrik SH. Stalinskie krest'yane: social'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody.; Olcott M.B. Kollektivizaciya v Kazahstane. Ogajon Izabel'. Sedentarizaciya kazahov SSSR pri Staline. Kollektivizaciya i social'nye izmeneniya;[Conquest R. The Harvest of Sorrow // Homeland]. - 1989. - no. 9. - P.48-50. Werth N. [History of the Soviet state: 1900-1991]. Per. from fr. - M.: Progress, 1997. - 543 p. Boffa J. [History of the Soviet Union]. Vol. 1: From Revolution to World War II. Lenin and Stalin. 1917-1941; per. from Italian. I.B. Levin. - M.: International relations, 1990. - 632 p. 57. Fitzpatrick Sh. [Stalin's peasants: a social history of Soviet Russia in the 30s]: a village / Translated from English by L.Yu. Pantina. - M.: Russian political encyclopedia, 2001. – 422 p.; Olcott M.B. Collectivization in Kazakhstan. Ohion Isabelle. [Sedentarization of Kazakhs in the USSR under Stalin. Collectivization and social change (1928-1945)].[LA SEDENTARISATION DES KAZAKHS DANS L URSS DE STALIN. COLLECTIVISATION ET CHANEMENT SOCIAL (1928-1945)] / I. Ohion; per. from fr. A.T. Rakisheva; comp. B.M. Suzhikov. – [Almaty]: [Sanat], [2009]. - 365 p. - (History of Kazakhstan in Western sources of the XII-XX centuries; v. 11). [in Russian]

Kricman L.H. K voprosu o klassovom rassloenii sovremennoj derevni. [Kritzman L.H. On the question of the class stratification of the modern countryside]. // On the agricultural front. 1925. - No. 10. - P.2-46. [in Russian]

Kazakstan tarihy. Kone zamannan byginge dejin. Bes tomdyk. [History of Kazakhstan. From ancient times to the present day]. Five volumes. - Volume 4. - Almaty: Atamura, 2010.-pp. 231-311. [in Kazakh]

Kozybaev I.M. Istoriografiya Kazahstana: uroki istorii.:[Kozybayev IM Historiography of Kazakhstan: lessons of history]. - Alma-Ata, 1990; Kozybayev M. The truth of the blanks. - Almaty: Kazakh University, 1992. - 272 p. Kozybayev MK; Aldazhumanov KS, Abylkozhin Zh.B. [Forced collectivization in Kazakhstan: humiliation and violence]. - Almaty: Science, 1992. - 32 p .; Leninist youth. - 1988. - August 3, 4, December 13, 14; Socialist Kazakhstan. - 1989. - January 14. [in Russian]

Kojgeldiev M., Omarbekov T. Tarih tarylymy ne dejdi? [Koigeldiev M., Omarbekov T. What does the study of history say]? -Almaty: Mother tongue, 1993.-208 p. [in Kazakh]

Neishtadt S.A. Socialisticheskoe preobrazovanie ekonomiki Kazahskoj SSR v 1917-1937 gg .[Neishtadt S.A. Socialist transformation of the economy of the Kazakh SSR in 1917-1937]. - Alma-Ata: Kazgiz, 1957. - 378 p. [in Russian]

Nusupbekov A.N. [Formirovanie i razvitie sovetskogo rabochego klassa v Kazahstane (1917-1940 gg.)]. Nusupbekov A.N. Formation and development of the Soviet working class in Kazakhstan (1917-1940)]. - Alma-Ata: Science, 1966. - 242 p. [in Russian]

Omarbekov T. Zobalan: [Kyshtep yzhymdastyrga karsylyk. 1929-1931 zhyldary bolgan halyk narazylygy. Omarbekov T. Zobalan: Resistance to forced collectivization. Popular protests of 1929-1931]. - Almaty: Sanat, 1994. - 272 p .; Sonic. [The tragedy of Kazakhstan in 20-60 years: Auxiliary textbook]. - Almaty: Sanat, 1997. - 320 p .; Sonic. People's anger // Zhuldyz. - 1991. - №№9, 10, 12; 1992.-,71.7; 1993.-№3,4, 5. [in Kazakh]

Omarbekov T. [Kazakstan tarihnyn HKH gasyrdary ozekti maseleleri. Komekshi oku kiral. Omarbekov T. Topical issues of the history of Kazakhstan in the twentieth century. Auxiliary textbook]. Almaty: Art, 2003. - P.73.[in Kazakh]

Omarbekov T.O. Golodomor v Kazahstane: prichiny, masshtaby i itogi (1930-1933 gg.); Tragediya kazahskogo aula.; Adaj keterilisi. Vostanie Adaevcev v 1931 godu; Iz istorii deportacij. Kazakhstan 1930–1935 gg. Sbornik dokumentov; Asharshylyk. Golod 1928-1934. Dokumental'naya hronika. [Omarbekov TO The Holodomor in Kazakhstan: Reasons, Scales and Results (1930-1933)]. Reader. - Almaty "Kazakh University", 2011. - 203 p .; [The tragedy of the Kazakh yard]. 1928-1994: Collection of documents / Sost. AS Zulkasheva (rep.), GT Isaac, J.A. Sataeva. - Vol.2. 1929-January 1932. - Almaty: Rarity, 2018.– 744 p .; [The Adai Uprising. The Adaevtsev Uprising of 1931: A Collection of Documents]. - Almaty, "Nurly Alem" 2010. - p. 448. T.2 .; [From the history of deportations. Kazakhstan 1930–1935 Collection of documents]. - Almaty: LEM, 2012. - 772 p .; [Famine. Hunger 1928-1934. Documentary chronicle]. Sat.documents. T.3.1932-1934 / Отв. Editor B.Abdigalievich.-Almaty, Atamura, 2021.-1028 p. [in Russian]

Tursunbaev A.B. Kazahskij aul v trekh revolyuciyah. [Tursunbaev AB Kazakh village in three revolutions]. - Alma-Ata: Kazakhstan, 1967. - 483p. [in Russian]

CA FSB RF, F.2. Op 8. D. 744. L.570-576. Sm.: Golod v SSSR. 1929-1934. [CA FSB RF, F.2. Op 8. d. 744. L.570-576. See: Hunger in the USSR]. 1929-1934. In three volumes. T.1. [in Russian]

Chayanov A.B. O differenciacii krest'yanskogo hozyajstva. [Chayanov A.B. On the differentiation of the peasant economy]. // Ways of agriculture. —1927. №5. - P.101-121.

Shokaj M. Tandamaly shygarmalar. Ysh tomdyk.; Chokaj M. Turkestan pod vlast'yu Sovetov (k harakteristike diktatury proletariata). [Shokai M. Favorite works. Three volumes. – Vol. – Almaty: "Kainar" publishing house] – 2007. – 352 p .; Vol. – p. 382; Vol. – p. 384; Чокай M. Turkestan under Soviet rule (characteristic of the dictatorship of the proletariat). // Space. – 1992. – № 9-10; Mustafa Chokaev. Revolution in Turkestan. February epoch // Questions of history. – 2001. – №2. [in Kazakh].